

7 МАР 1982

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Творческий
портрет
народного
артиста СССР
Кима
Базарсадаева

кальные и сценические данные певца, многие уточнялись в процессе работы над партитурой, в результате стал несомненным и заслуженный успех. Певец психологически правдив и точно показал постепенное духовное прозрение героя, осознавшего ошибочность своего неверия в человеческую доброту. Доглубины души волновала знаменитая сцена снятия повязки с глаз Намжила после операции. Преобразалось, словно освещаясь внутренним светом, лицо певца, когда его герой вновь обрел зрение.

Достойным преемником Л. Линховойна показал себя певец в «Эхэ-Булат Баторе» М. Фролова, где исполняет две партии: деспота Бумал-хана и мудрого старца Солбон-батора. Бумал-хан в его трактовке жесток, самодоволен и не лишен сентиментальности, а подчас не может совладать с порывом яростных чувств. Вместе с тем он и большой приверженец «восточной ритуальности». Этот штрих, как представляется, удачно найден певцом.

Солбон-батор изображен К. Базарсадаевым как антипод хану—человек мудрый, равнодушный к земным благам и верящий в справедливость, что и дает ему силы сохранить ясность ума, несмотря на двадцатилетие, проведенное в темнице. Величавая простота жестов, внутренняя значительность каждой фразы, вдохновенность взгляда делают образ, созданный К. Базарсадаевым, масштабным, словно бы сошедшим со страниц древнего эпоса.

Одна из самых удачных работ К. Базарсадаева на оперной сцене в последние годы—это, безусловно, исполнение партии Досифея в народной музыкальной драме М. Мусоргского «Хованщина». Образ Досифея сложен. Он—глава реакционных сил, стремящийся остановить Россию в ее движении к прогрессу, но вместе с тем он не может не вызывать уважения как человек, готовый во имя своих убеждений отдать жизнь. Поэтому особенно значительна музыкальная речь этого персонажа. Каждый звук гениальной музыки выверен и «взвешен» певцом, интонируется точно и естественно. По мере развития действия певец все глубже раскрывает трагизм судьбы Досифея, устремленного к ложной цели. С потрясающей силой звучит знаменитый предсмертный монолог Досифея в последнем действии.

В оперный репертуар певца входят также партии Монтероне («Риголетто» Верди), Фрола Баева («В бурю» Хренникова), Рамфиса и царя Египта («Аида» Верди), Гремина («Евгений Онегин» Чайковского) и многие другие.

Одним из крупных шагов К. Базарсадаева на пути к современному вскальну-сценическому образу стало освоение главной партии в опере Верди «Аттила». В интерпретации К. Базарсадаева эта сложная и многоплановая партия привлекает сочетанием импозантности и грубоватой простоты, жестокости и мудрой доброты, воинственности и нежности. Весомо и рельефно прозвучала мелодическая линия партии. С успехом выступил К. Базарсадаев в партии Аттилы в Таллине, на сцене академического театра «Эстония», где опера была поставлена впервые в нашей стране.

Обширна концертная деятельность певца. Его многочисленные выступления в концертных залах, по радио и телевидению у нас в республике, во многих краях и городах нашей страны и за рубежом неизменно встречают

непосредственный эмоциональный отклик слушателей и высокую оценку профессиональных деятелей музыкального искусства, прессы.

Широко представлена в концертном репертуаре К. Базарсадаева русская классика. Певец тонко чувствует пезуэсть русской музыки, искренность ее мелодических интонаций.

К. Базарсадаев поет много произведений зарубежных классиков: Баха, Генделя, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Россини, Беллини, Гуно, Верди. Стремясь к возможно более органичному слиянию слова и музыки, К. Базарсадаев многие произведения поет на языках оригинала: баховскую «арию» — на немецком, арий Беллини и Верди — на итальянском.

С большим увлечением исполняет К. Базарсадаев современную советскую музыку. В его репертуаре произведения Прокофьева, Шостаковича, Кабалевского. Певец хорошо чувствует современную интонацию, ему близка сложная стилистика этих композиторов, он умеет раскрыть психологическую многоплановость их музыки. К. Базарсадаев — яркий исполнитель массовой советской песни.

Слушатели всегда с особым интересом ожидают произведения из национального репертуара певца. Еще в начале своего исполнительского пути К. Базарсадаев, усвоив современную профессиональную манеру пения, сумел не оторваться от народной, той, что складывалась долгие века. Теперь, когда он поет бурятскую народную песню, в его манере нет ложного «академизма», он поет раздельно и колоритно, прекрасно чувствуя стихию народной песенности.

Привлекает и интерпретация многочисленных сочинений композиторов нашей республики — «Баллады о Доржи Банзарове» Ямпилова, «Быстрая дорога» и «Мир на моих ладонях» Манжигеева, песен Цырендашиева, Аюшеева, Батуева, Балдакова и других бурятских композиторов. Благодаря певцу значительно расширилась аудитория бурятской музыки — в его исполнении она прозвучала во многих краях Советского Союза и за рубежом.

«География» концертных выступлений К. Базарсадаева ширится с каждым годом: Москва, Ленинград, Горький, Волгоград, города Прибалтики, Кузбасса, Молдавии, Азербайджана, его голос звучал в концертах, посвященных важным событиям в жизни страны, — на I Всесоюзном слете молодых строителей, на XVI съезде ВЛКСМ.

С блеском проходят гастроли певца за рубежом. Он выступил уже в семнадцать странах: Монголии, Чехословакии, Алжире, Швеции, Норвегии, Гвинее, Франции, Шотландии, ГДР и других. В одной из шведских газет отмечалось: «В числе самых интересных лиц группы был, без сомнения, Ким Базарсадаев. Он родился на границе с Монголией, но обладает всем богатством европейского певческого искусства». А когда он выступал во время Дней культуры СССР в Финляндии, президент У. Кекконен сказал о нем: «Это пел сибирский Шалпин».

Почетные, «титуды» певца множатся с каждым годом: лауреат Всесоюзного и Всесоюзного конкурсов вокалистов к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), лауреат республиканской премии Бурятской АССР (1972). А в июне прошлого года все поклонники таланта К. Базарсадаева с удовольствием прочитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении бурятскому певцу за большие достижения в развитии советской музыкальной культуры высшего из почетных званий в области искусства — народного артиста Советского Союза.

У талантливого певца, мастера оперной сцены и концертной эстрады впереди еще немало ярких творческих свершений.

О. КУНИЦЫН,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: поет народный артист СССР Ким Базарсадаев.

Богата сегодня музыкальная жизнь Улан-Удэ и всей нашей республики: оперные и балетные спектакли, симфонические концерты, десятки ярких имен—певцы, композиторы, музыканты. Среди них—имя народного артиста СССР Кима Базарсадаева.

Щедро одарила его природа. Прекрасный голос (высокий бас очень широкого диапазона) способен передавать самые тонкие оттенки чувств и настроений. Особая красота и обаяние этого сочного, мужественно-крепкого голоса—в мягкости и яркой, почти баритональной окраске верхних звуков. Звучание голоса К. Базарсадаева в равной степени экспрессивно и в мелодической декламации, и в широких песенных мелодиях. Певческий дар артиста дополняется счастливой сценической внешностью и богатым природным артистизмом.

Талант его был вовремя замечен и заботливо опекался большими мастерами. В республиканском музыкальном училище его педагогом был прославленный бурятский певец народный артист СССР Л. Линховойн, в Ленинградской консерватории он занимался под руководством И. И. Плешкова, учителя Л. Линховойна, счастливо избежав столь трудной для вокалиста смены: вокальной школы. Завершая консерваторию, К. Базарсадаев спел одну из труднейших партий басового репертуара—Мельника в «Русалке» Даргомыжского. Еще будучи студентом, он удостоивается почетного диплома на II Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки (1962 г.).

Прийдя в 1966 году в Бурятский театр оперы и балета, К. Базарсадаев имел уже немалый опыт: был солистом Ленинградского отделения Всероссийского гастроляного объединения, солистом Краснознаменного ансамбля Советской Армии имени А. В. Александрова, накопил обширный репертуар, включавший многие оперные арии.

В Улан-Удэ он дебютировал на концертной эстраде. В республиканской прессе тогда отмечалось: «Ким Базарсадаев — певец больших творческих возможностей, перед ним открыт широкий путь к вершинам вокального мастерства».

Вскоре певец успешно выступил в «Князе Игоре» Бородин (Галицкий), «Русалке» Даргомыжского (Мельник), «Фаусте» Гунб (Мефистофель), «Судьбе человека» И. Дзержинского (солист в «Реквиеме»). Он быстро совершенствовался как певец и как актер, постигая специфику оперного искусства, овладевая синтезом вокального и сценического начал.

В 1967 году он с успехом выступил на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, а еще через год за высокие творческие достижения ему присвоено звание заслуженного артиста республики.

Большой работой, показавшей масштабы оперного таланта К. Базарсадаева, явилась партия геолога Намжила в опере «Прозрение» Б. Ямпилова. Композитор написал эту партию в расчете на во-